

Гвардейского экипажа мичмана
БЕЛЯЕВА 1-го

1B № 363

№ 1

О П И С Ъ

делу о мичмане Гвардейского экипажа Беляеве 1-м

Число бумаг		Страниц в деле
1	Формулярный список о службе мичмана Беляева 1-го, доставленный 8 апреля 1826 года	1, 2
2	Вопросы Беляеву и ответы его	3, 4
3	Вопросы ему же, Беляеву, 19 января	5, 6
4	Ответы на оные	7 по 18
5	Вопросы Беляеву 27 февраля	18—28
6	Ответы его на оные	28—32
7	Дополнение к сим ответам	32
8	Другое дополнение к оным	33—36
9	Вопросы Беляеву 31 марта	36—39
10	Ответы на оные	39—45
11	Вопросы ему же 5 апреля	45—49
12	Ответы Беляева	50
	<hr/>	
	Всего . . .	50 ¹

Надворный советник Ивановский // (л. 9)

¹ 13-й пункт и слова «Всего. . . 50» написаны другими чернилами и другим почерком.

Формулярный список Гвардейского экипажа мичмана Беляева 1-го.

Чины, имена с отчествами и прозваниями		Сколько от роду лет		Из какого состояния, и буде из дворян, то в каких губерниях и уездах и сколько имеют мужеска пола душ крестьян		В службу вступил и в оной какими чинами происходил		В течение службы своей в которых именно полках и батальонах по переводам и произхождениям находились	
Мичман Александр Петров сын Беляев 1-й	25	Гардемарионом Мичманом	817 820	Июля Февраля	2 23	В Гвардейский экипаж	полки и ба- тальоны	820	Марта
							годы		месяцы
							числа		числа

Апреля 8 дня 1826 года// (лл. 9 об.—10 об.)

Во время службы своей в походах и у дела против неприятеля где и когда был	Российской грамоте читать и писать и другие какие науки знает ли	В домовых отпусках был ли, когда именно, на какое время и явился ли на срок	Холост или женат и имеет ли детей	В комплекте или сверх комплекта при полку или в отлучках	К повышению чина дос-тоин или зачем именно не атtestуется
1817 года в крейсерстве между С.-Петербургом и Кронштадтом с 1 июля по 15 августа на бриге «Симоне Анне» под командою лейтенанта Авсова, 818 между С.-Петербургом и Кронштадтом в крейсерстве с 1 июля по 15 августа на фрегате «Малом» под командою капитан-лейтенанта Генинга, 819 в крейсерстве между С.-Петербургом и Кронштадтом с 1 июля по 15 августа на том же фрегате под командою капитан-лейтенанта Куприянова, 820 с 12 мая по 29 число сентября в кампании на галете «Церере» под командою лейтенанта Лермонтова, потом Мусина-Пушкина, 821 и 822 при береге, 823 году по высочайшему повелению командирован на фрегат «Приворный» и на оном с 15 июля отправились от Кронштадта к острову Исландии, пройдя на южную сторону оного, обогнули Ирландию, вошли в Английский канал и прибыли в Портсмут, откуда возвратились к Кронштадтскому порту 28 сентября того года под командою капитан-лейтенанта Титова, и за сей вояж получил монаршее благоволение, объявленное через государственную Адмиралтейство-коллегию в 29 день ноября 1823 года, 824 года с 1 июня по высочайшему [повелению] отправился на фрегате «Приворном» под командою капитан-лейтенанта Казина от Кронштадта до французского порта Бреста, прибыл к оному 12 июня, простоя по 26 числа того же месяца, от оного к Гибралтару и на обратном пути, простоя у англичанского порта Плимута в карантине по 30 число августа. От оного прибыли на Кронштадтский рейд 18 сентября, а 23 в С.-Петербург, 825 с 14 июня по 2 сентября в крейсерстве от Кронштадта до острова Котланда и обратно эскадре начальствовавшего оного адмирала Кроны на корабле «Сисое Великом» под командою капитан-лейтенанта Казина	По-русски читать, писать и относящиеся до морского офицера науки знает	1824 года на 4 месяца, на срок явился	Без суда за неправильность во время развода 825 года октября 20 был арестован его императорским высочеством великим князем Михаилом Павловичем на 7 дней и во 2-й раз его же высочеством на 5 дней	Холост	Состоит в комплекте, по происшествию находится под строгим арестом, где неизвестно

Капитан 1-го ранга Качалов// (л. 13)

№ 3 (3)

1826 года 19 января. В присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман *Беляев 1-й* спрашиван и показал:

1

Присягали ли вы на верность подданства государю императору Николаю Павловичу или нет и почему? И кто еще из товарищей ваших не присягал?

2

Когда, где и кем принятые вы в члены тайного общества, кого сами приняли в оное и что побудило вас вступить в сие общество?

3

В чем заключалась настоящая цель общества и какими средствами предлагало оно действовать для достижения оной?

4

Кто известны вам были члены сего общества? Кто из них наиболее действовал? И что замышляли они противу священных особ августейшего дома? // (л. 13 об.)

5

Накануне происшествия 14 декабря у кого бывали вы на совещаниях? Что было положено на оных, кто разделял их, и какие кому были рассылаемы наставления?

6

Кто поощрял солдат не принимать присяги, но брать боевые патроны и выходить на Петровскую площадь?

7

Неблагонамеренные внушения были деланы солдатам еще прежде 14 декабря. Вы не могли не знать о том. Почему не предварили о сем начальство и почему не старались предотвратить ложные внушения и убедить солдат в неблагонамеренности оных?

8

В день происшествия почему не старались вы удержать солдат в повиновении и порядке, но вместо того поощряли их к неустройству и сами явились с ними на площади? // (л. 14)

9

Кто повел батальон на Петровскую площадь и кто из офицеров на сей площади наиболее возбуждал солдат к неповиновению и к тому, чтобы стрелять в кавалерию?

10

Кто нанес смертельную рану полковнику Гренадерского полка Стюллеру?

11

Кроме того вы должны показать с полным чистосердечием все то, что знаете о существовании тайного общества и его действиях, а равно и о происшествии 14 декабря, без малейшей утайки, ибо противное сему может усугубить вину вашу.

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 15)

№ 4 (4)

1

На верность подданства государю императору Николаю Павловичу присягал 1825 года декабря 14-го числа, вечером, в присутствии корпусного команчира, когда уже видел великого князя Михаила Павловича и познал свое несчастное заблуждение. Из товарищей моих бывшие вечером при экипаже присягали все; утром же сие заблуждение, кажется, было общим уделом.

2

Ни к какому тайному обществу никогда не принадлежал.

3

Ни общества, ни цели оного, ни действия совершенно не знаю.

4

На сей пункт отвечаю тою же неизвестностью.

5

Ни на каких тайных совещаниях не бывал.

6

4-я рота, к которой принадлежу, патронов не имела; при мне никем поощряема не была; на Петровскую же площадь увлеклась за батальоном. О прочих ротах ничего сказать не могу.

7

Ни о каких злых внушениях прежде 14 числа я не знал, в чем свидетельствуясь моюю совестью и заблуждением, в которое бы не впал, зная о каком-нибудь злом умысле. // (л. 15 об.)

8

Солдаты не были поощряемы мною к неустройству, но, напротив, я старался внушить им порядок и отдалить даже мысль какого-нибудь буйства, что видел также в ротном командире своем, лейтенанте Акулове, и других офицерах. Если тут есть несправедливость, то пусть поразит меня бог и обрушится на меня весь гнев монарха моего. В том же, что я увлекся на площадь, виновен и никакого оправдания не приношу.

9

Кто повел батальон со двора, не быв у правого фланга, не знаю; но доро-гою видел капитан-лейтенанта Безстужева впереди оного. На площади не видел никого из офицеров, понуждавших солдат стрелять по кавалерии, но долг справедливости повелевает мне сказать, что многие из них уговаривали солдат не стрелять; но в сем ужасном положении, в котором мы нашли себя на пло-щади, не командовать можно было, а только сожалеть о поступке своем, ибо крик буйной толпы, которую солдаты не раз разгоняли, заглушал все.

10

Находясь неотлучно с своим батальоном, не видел, кто нанес рану пол-ковнику Стиллеру. // (л. 16)

11¹

Касательно тайного общества повторяю все вышесказанное. Насчет же 14 де-кабря скажу все то, что совесть моя сказать мне повелевает, без малейшей утайки. Утром 14-го числа в экипаже разнесся слух о проезжавших мимо ка-

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

зарм, которые, останавливаясь у ворот, говорили часовым о присяге, подтверждая, что они должны сохранить верность свою и что прочие все полки сделают то же. Вот первый слух, распространившийся по всему экипажу и заставивший обратиться каждого к сей мысли. С светом экипажный командир объявил о присяге ротным командирам, кои, по словам лейтенанта Арбузова, от коего я слышал, изъявили ему чистосердечно свою боязнь о том, чтобы, присягнув без достоверных известий о отречении цесаревича, не поступить им против своего долга. На сие начальник им отвечал, что он им говорит сие по секрету. Когда приехал генерал Шипов, он убеждал нас и делал все, что мог, чтоб уговорить нас, но сие пагубное заблуждение не позволяло нам ничего видеть до тех пор, пока услышали на площади голос великого князя Михаила Павловича. Тут мы уже увидели поступок свой, душевно желали возвратиться, но полагали, что не должны оставить батальона. Лейтенант // (л. 16 об.) Кюхельбекер по приезде его высочества уговаривал людей идти с площади, но ежеминутно повторяемые восклицания толпы, вероятно, колебали их. Вот обстоятельства, мне известные, кои связывались с сим несчастным происшествием. Бог свидетель, что писал все то, что совесть моя мне предписывала. Я не оправдываюсь. Чувствую, сколько виновен перед государем и никогда не престану раскаиваться!

Мичман Беляев 1-й¹
Генерал-адъютант Бенкендорф // (л. 17)

№ 5 (5)²

1826 года февраля 27 дня в присутствии высочайше учрежденного Комитета для изыскания о злоумышленном обществе Гвардейского экипажа мичман Беляев 1-й спрашиван и показал:

Комитет, имея верные сведения и показания на вас, совершенно противоположные начальным ответам вашим и желая предоставить вам время и средства к открытию истины, требует чистосердечного и безо всякой утайки показания вашего в следующем:

1

Справедливо ли то, что вы с товарищами своими с давнего времени, принимая впечатления либерализма, читая в этом духе книги, слушая Арбузова и Завалишина и прилепляясь к Английской конституции, старались каждое действие правительства видеть с дурной стороны и, наконец, единую мыслью вашею соделалось желание введения в России свободы и конституции? Вам хотелось республиканского правления, и на сей конец вы прежде полагали выслать за границу всю царствующую фамилию или оставить оную в заключении, // (л. 17 об.) пока утвердится правление, но один из собеседников ваших доказывал, что для твердости правления должно истребить оную³, и некоторые из вас согласились с ним. В начальных беседах ваших с Арбузовым и Завалишином вы показывали всю готовность стремления к цели своей. Завалишин говорил, что уже составляются законы для республики и что есть люди, которые неутомимо действуют. Отвечая на все сие со всею верностью и подробностью, поясните:

а) Кто именно разделял с вами сей образ мыслей и кто и какими средствами особенное имел на вас в сем случае влияние?

б) Когда, где и с кем рассуждали вы о введении в России республиканского правления, кто именно настаивал прежде о направлении за границу, а потом истреблении царствующей фамилии и кто какие преподавал о сем мнения?

¹ Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

² Вверху листа помета чернилами: «Читано 2 марта».

³ Слово «оную» вписано над строкой другими чернилами и другим почерком.

- в) Когда и какими средствами думали достигнуть сей цели?
г) Какие меры предполагалось // (л. 18) употребить для постепенного приближения к своей цели?
д) Что именно¹ было полагаемо употребить противу августейшей царствующей фамилии?
е)² Кто и когда предлагал вам вступить в тайное общество и были ли вы приняты в оное, кем и когда?

2

Накануне 14 декабря был у вас Арбузов, который произнес вам сии слова: «Господа, зная ваш образ мыслей, кажется, я могу говорить с вами открыто. Завтра, вы знаете, будут присягать, мы не должны присягать и приготовим к сему и роты. Завтра, когда люди // (л. 18 об.) откажутся от присяги, пользуясь сим, выведем роты на Петровскую площадь, где уже будут все полки, и там принудим Сенат утвердить составленную³ давно уже конституцию, чтобы ограничить государя». Обратясь к Бодиско, сказал: «Вероятно, и вы не откажетесь содействовать», но Бодиско ему отвечал, что он с своею ротою не будет, ибо «как могу действовать, не зная вашего плана. Вы бываете между теми, с которыми составили заговор, знаете весь план и, может быть, даже уверены в хорошем окончании оного; я же, не зная ни плана, ни одного из ваших сообщников, как могу вам дать слово к содействию». После сего ответа Арбузов старался уверить, что опасаться неудачи нечего, что все полки будут на площади, что он и сам всего // (л. 19) плана будто бы⁴ не знает, но то лишь, что нужно ему самому делать, и открыл вам⁵ лишь то, что можно. Что если вы точно не на словах показываете любовь к отечеству, то не должны ли, оставя самолюбие, содействовать всеми силами.

Здесь должны вы объяснить с равною справедливостью все то, что действительно было сказано Арбузовым и что отвечали ему как Бодиско, так вы сами и ваши товарищи, присовокупив все то, что сверх сего вам известно. // (л. 19 об.)

3

После ухода Арбузова вы, рассуждая о его словах, решились и сами действовать по возможности, чтобы хотя несколько участвовать в перевороте, чтобы завтра же поутру идти по своим ротам и стараться привести людей в сомнение. Когда вы остались одни с товарищами, то восхищались торжеством, если будет удача, и воображали, как народ будет вас приветствовать как избавителей своих. Ибо (как показывают на вас) вы были в сей мысли, что народ будто бы в угнетении и что будто бы политика государя препятствует // (л. 20) просвещению оного. Точно ли так все это было?

4

Затем вы с братом пошли к Арбузову и, придя от него, рассказывали, что вы познакомились с Якубовичем и Бестужевым 2-м, которые были там, что Якубович сказал: «Господа, хотя я не сомневаюсь, чтобы вы не были храбры, но вы еще все не были никогда под пулями и я вам покажу пример собою», рассказывали, что, кажется, успех должен быть верен, ибо они уверили вас, что вся гвардия уже подготовлена к сему.

Поутру же вы с братом сказали, что пойдете к // (л. 20 об.) Арбузову, а оттуда в роты приготовлять людей.

¹ Слово «именно» вписано над строкой.

² В подлиннике ошибочно пункт «ж».

³ Далее стерто слово «давно», ошибочно написанное дважды.

⁴ Слова «будто бы» вписаны над строкой другим почерком.

⁵ Слово «вам» написано вместо слова «ему».

Объясните, что еще было вам сказано Арбузовым и другими и каким образом вы, а равно и товарищи ваши (и кто именно), восстановляли солдат противу присяги и старались поощрять их к выходу на площадь?

5

Известно ли вам:

1. Что по уходе вашем к Арбузову явился в вашу квартиру Шпейер, которому Дивов рассказал, что вы (все) положили не присягать и что все полки пойдут на площадь, где утвердить конституцию? // (л. 21)

2. Что Дивов с ним вместе пошел в 6-ю роту, где вокруг ротного командира лейтенанта Бодиско собралось было несколько матросов, коим он говорил, что в принятии присяги они должны руководствоваться своею совестью и что он им ни приказывать, ни советовать не может?

3. Дивов с Шпейером, подойдя к другой кучке людей, где был унтер-офицер Буторин, возбуждал их не принимать присяги и

4. Что, спустя несколько часов, он, Дивов, поехал с Шпейером на Петровскую площадь посмотреть, // (л. 21 об.) не собираются войска, но не найдя никого, пришли к Арбузову, где были и вы?

6

В продолжение вашего пребывания у Арбузова к нему приезжали два раза адъютант Бестужев З-й, свитский офицер Палицын и другие. Они выходили с Арбузовым в другую комнату и скоро уехали, говоря, что им надобно быть во многих полках. Бодиско выходил с Палицыным в коридор. Потом явился *Бестужев 1-й* и, видя, что вы уже приготовлены *Арбузовым*, сказал: «Кажется, мы все здесь // (л. 22) собрались за общим делом и никто из нас не откажется действовать; откиньте самолюбие, пусть начальником вашим будет Арбузов, ему вы можете ввериться».

Засим на вопрос Бестужева: «Приготовлены ли у вас люди?» — каждый уверял о своей роте, и по просьбе его же, Бестужева, *Тыртов* отправился узнать, что делается в Измайловском полку. Вскоре возвратясь, он рассказывал, что в полк никого не пускают, но что он заезжал к измайловскому подпоручику Миллеру, который, однако, и сам не знал, что у них делается, и показывал письмо, оставленное // (л. 22 об.) подпоручиком *Фоком* к отцу своему, в коем он, прощаясь, говорил, что, может быть, он более с ним не увидится, но просил не огорчаться, ибо ежели он умрет, то за отечество.

По уходе Бестужева к капитан-лейтенанту *Лялину* явился *Каховский*. В особой комнате поговорив с *Арбузовым*, вошел к вам и предлагал, не нужен ли кому кинжал. *Арбузов* отвечал, что они уже есть, вы также отказались.

*Каховский*¹, рассказывая, что артиллерия ожидает только вашего выхода, восхищался, что у вас более всех полков // (л. 23) благородно мыслящих и что, конечно, все вы участвуете в перевороте, хотя, может быть, вас ожидает смерть. Поцеловавшись с каждым из вас, простился до свидания на площади.

Объясните справедливость всего вышеизложенного, сказав, кто именно при том находился и кто² какое подавал мнение и изъявлял готовность свою действовать.

7

После того Дивов отправился в почтамт и, возвратясь в 6-ю роту, нашел там *Бодиско 1-го*; в то же время прибежал // (л. 23 об.) *Арбузов* и стал упрещивать *Бодиско*, чтобы он выводил роту, говоря, что московские уже на площади. На ответ *Бодиско*, что с экипажем пойдет, «но одну роту не выведу», *Арбузов* с бранью побежал в свою роту, произнося: «Итак, никто из вас не хочет действовать, вы на словах лишь либералы».

¹ Фамилия вписана над строкой другим почерком.

² В подлиннике вместо слова «кто» ошибочно написано «что».

По уходе его *Бодиско* советовал вам с прочими идти за ним, *Арбузовым*, и уговорить его, чтобы он подождал, говоря, что он, будучи в энтузиазме, не знает сам, что делает. Вслед за тем *Арбузов*, перейдя из своей роты в 1-ю (где был и *Каховский*), уговаривал солдат идти за ним, брать ружья и сходить вниз. *Дивов* также повторял, чтобы они // (л. 24) следовали за своими офицерами и, обратясь к *Бодиско*, склонял его вывесть свою роту, на что сей последний отвечал: «Как, по словам *Арбузова*, все войска будут действовать, то ежели мы и опоздаем, не сделаем вреда». Вскоре за сим по приказанию генерал-майора *Шипова* солдаты были выведены на двор для прочтения отречения от престола государя цесаревича. *Дивов*, проходя мимо рот, говорил, чтобы они следовали за офицерами¹ и были тверды. Когда же и вы (с товарищами) отказались от присяги, то генерал *Шипов* повел ротных командиров за собою.

Спустя некоторое время // (24 об.) явился на дворе *Чижов* и возвестил о беспокойных движениях некоторых рот Московского полка. Тогда *Бестужев 1-й*, бывший во все времена на дворе, начал уговаривать, чтобы вы и проч[ие] шли за ротными командирами или сами вели бы солдат на площадь. И тогда *Дивов*, *Бодиско 2-й*, *Шнейер* и вы с братом своим отправились к *Лермантову*, которого просили, чтобы он вызвал ротных командиров, сказывая ему, что люди требуют их. Он послал за ними адъютанта *Дудинского*, который возвратился, не найдя их.

Между тем *Бестужев* опять заговорил, что вы теряете // (л. 25) время. *Лермантов* же, увидя, что вы хотели сами идти к ротным командирам, уговаривал вас (всех) остаться, но вы все побежали наверх в канцелярию. В это время вышел генерал *Шипов* и приказывал вам удалиться к своим местам, но вы (все) побежали по коридору и, найдя *Лермантова*, звали вниз, говоря, что слышна пальба. *Бестужев 3-й*, подбежав к 1-й роте, закричал: «Ребята, что вы стоите, слышите ли стрельбу, это ваших бьют». Здесь *Бестужев 1-й* произнес: «Пойдем за мной на площадь выручать своих». С сим словом экипаж двинулся с двора, хотя в воротах *Качалов* удерживал и уговаривал. // (л. 25 об.) Равным образом вы должны объяснить и здесь по истине и обстоятельно все происходившее, означив кто и как действовал.

8

У конногвардейского манежа встретил вас *Финляндского* полка поручик *Цебриков* и кричал: «В каре противу кавалерии».

Не были ль вы прежде знакомы с сим *Цебриковым* и не участвовал ли он в совещаниях ваших и в сем случае какие он подавал мнения?

9

Видели ль вы, как *Кюхельбекер 1-й* раздавал пистолеты и целил в великого князя и генерала *Воинова*? Скажите, // (л. 26) кто побуждал его к тому, кто и что именно произносил при сем случае? Сколько у него было пистолетов и кому он роздал их?

10

Незадолго до рассеяния толпы мятежников лейтенант *Кюхельбекер*, походя к 1-й роте, уговаривал людей идти с площади. Но *Дивов* стыдил его, зачем он их уговаривает.

Поясните, точно ли *Кюхельбекер* уговаривал солдат и кто, кроме *Дивова*, возбуждал их к продолжению неповиновения!]

11

Когда его императорское высочество *Михаил Павлович* на площади уговаривал вас (всех) идти с площади, // (л. 26 об.) тогда особенно *Бестужев 2-й*,

¹ Слова «за офицерами» вписаны над строкой другими чернилами и другим почерком.

князь Оболенский, Арбузов и другие кричали, чтобы не верили словам великого князя, что он не был в Варшаве.

Объясните как собственные, так и товарищих своих слова и действия, коими вы и они поощряли солдат к продолжению неустройства. Прибавьте все то, что известно вам из происходившего на площади.

12

На другой день, когда уже вы были арестованы, велели денщику своему сжечь все свои бумаги, в числе коих много было либеральных. Скажите, чьи еще, кроме ваших, // (л. 27) сожжены были бумаги и что в них заключалось?

13

Наконец, по переводе вас в крепость вы уже здесь часто толковали противу правительства и, видя, что вас снисходительно содержат, вы ошибочно заключили, будто бы правительству неизвестны ваши деяния, а потому вместо откровенности вы сговорились затаять истину, если бы какой-либо (по мнению вашему) неожиданный случай и изобличал вас.

Кто подал к сему условию первую мысль, как и что сговорились вы ¹ показывать пред начальством?

14

Наконец, чувствуете ли, сколь // (л. 27 об.) неосторожно и худо поступили вы, изменив святости долга своего и присоединясь к числу заговорщиков, посягавших на безопасность и общую и частную и злодеяния величайшие?

15

В своем месте поясните и то, от кого и когда узнали вы о сделанном предположении, чтобы в случае неудачи ретироваться на Пулковскую гору и идти к 1-й армии, где будто бы уже было приготовлено к взаимному действию 80 [тысяч] человек?

Г[енерал]-адъютант Бенкендорф // (л. 28)

№ 6 (6)²

Слово «Истина» не было употреблено мною в первом показании моем, ибо чувствую, что оно священно! Но я в заблуждении моем полагал, что приму на свою совесть несчастие товарища моего, которого бы должен был запутать признанием своим. Теперь же благодарю бога, что могу сложить тяжесть сию, не делав никому вреда.

На 1-й

Справедливо. Но только получил сей образ мыслей не от Арбузова ³ и Завалишина ³, ибо имел его прежде,— правда, что до знакомства с Завалишиным ³ он ⁴ находился в самом покойном положении, но после оного едию пищею его ⁵ сделалась любовь к отечеству и свободе. Душа моя желала одного: благоденствия отечества, под каким бы это правлением ни было, под республиканским или монархическим. Но правда, что ум мой, увлеченный мечтами возвышенного человечества (так называл равенство), склонялся к Республике ⁶.

¹ Далее стерто: «и что?»

² Вверху листа помета карандашом: «В[несено].»

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Далее слова «образ мыслей» вписаны карандашом над строкой.

⁵ Две строки от слов «с Завалишиным он...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «а».

⁶ Слово «Республике» подчеркнуто карандашом.

Меня в трепет приводила одна мысль крови, чьей бы то ни было, не только что царствующей фамилии, и хотя действовал бы ¹ для свободы, но сколько знаю свое сердце, думаю, что не колебался бы в решительную минуту и тогда ² отдать свою жизнь, спасая кого-нибудь из царской фамилии. Не осмелиюсь сказать, чтоб кто-нибудь // (л. 28 об.) согласился с тем, который доказывал, что должно истребить, ибо не могу сказать утвердительно, что когда-нибудь разделял таковую беседу; говорить же ненаверное в таком случае — значит не бояться обвинить, может быть, невинного. Над собой же произнести приговора не страшусь: я разделял такие беседы, сердце мое обливается кровью, и я сам постигнуть не могу, когда вспоминаю об оных, как ³ мог быть ослеплен до такой степени. Я сопротивлялся мерам крови всегда. Гнушался ими, но против воли моего сердца, которое не раз пробуждало меня от усыпления, я молча внимал им. Так непроницаем был мрак, меня обнимавший, что, исповедывая душою религию Иисуса Христа, религию кротости и смирения, я мог слушать богопротивные меры насилия и не сопротивлялся. Об одном дерзко умолять Комитет: да позволено мне будет погибнуть с одним утешением — что не произносил имени того, который, будучи объят еще большим заблуждением и не имея, может быть, от природы чувствительности, говорил о мерах ужаса. Страшно понести с собой мысль, что также участвовал в произнесении приговора того, // (л. 29) от кого во всю жизнь кроме душевной приязни не видел, с которым вместе любил отечество какою-то странною необыкновенною любовью и — вместе заблуждался. Комитет великодушен, добродетелен. Это мы испытываем. Он поймет сии чувства и позволит мне в мои страдания не взять сей тяжести. Если же нужно, чтоб я произнес ⁴, повинуюсь ⁵. Я показывал готовность стремления. Завалишин говорил, что составляются законы и есть люди, неутомимо действующие ⁶.

а) Не республиканский образ мыслей, но просто так называемый либерализм без всякого до сего случая стремления разделяли Дивов (брать мой и Арбузов ⁷ не включаются в сие число ⁸, ибо брат мой ⁹ влекся, может быть, за мной; Арбузов же ¹⁰ не менее меня стремился и Завалишин ¹¹), Бодиско 2-й ¹², который, может быть, некоторою частью мне обязан им. Бодиско же 1-й, напротив, всегда был оного ¹³ и уже так увлекся совершенно против воли своей. Большое влияние имел на меня Завалишин ¹⁴, человек, одаренный необыкновенным умом, красноречием, сохраняющий многие добродетели ¹⁵, как мне казалось, ибо его хорошо не знаю и недавно познакомился, честность, правдолюбие, чистоту нравов и любовь к человечеству. Что более увлекло меня. // (л. 29 об.)

б) Не могу сказать, чтоб где-нибудь с какою-нибудь уже предположенной целью я рассуждал о введении республиканского правления; ибо не был в кругу людей, производящих, так сказать, но говорил с Завалишиным ¹⁶, а часто с

¹ Слово «бы» вписано над строкой.

² Слова «и тогда» вписаны над строкой.

³ Далее зачеркнуто: «я».

⁴ Слова «чтоб я произнес» вписаны над строкой. Далее в строке зачеркнуто «я».

⁵ Далее зачеркнуто: «да».

⁶ Восемнадцать строк от слов «да позволено мне будет погибнуть...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены четырьмя знаками «NB». Против последних двух отчеркнутых строк от слов «что составляются законы...» поставлен пункт «в».

⁷ Слова «Дивов (брать мой и Арбузов» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «и сие число» вписаны на полях.

⁹ Слова «брать мой» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Слова «Арбузов же» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Слова «и Завалишин» вписаны над строкой.

¹² Фамилия подчеркнута карандашом.

¹³ Слово «оного» вписано над строкой.

¹⁴ Две строки от слов «совершенно против воли...» отчеркнуты на полях карандашом и против них поставлен пункт «б». Фамилия Завалишин подчеркнута карандашом.

¹⁵ Далее вставка. Слова «как мне казалось... недавно познакомился» написаны на полях.

¹⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

Арбузовым¹, до скончания покойного императора наши беседы кроме просто разговора по образу мыслей ничего не означали, но о которых никогда не престану сожалеть. На меры крови я всегда возражал мерами без оной, в числе оных было отправление за границу. Но чье мнение было истребление — я обращаюсь к первой моей мольбе пощадить меня мучениями моего сердца. Если бы я сим открывал, я бы не размышлял ни минуты, но так как Комитету все известно, то мои слова пользы не сделают, это моление моего сердца, но я знаю долг, если от меня потребуют².

в) Не знаю верно, какими средствами они хотели достигнуть своей цели, но сколько могу судить по словам Арбузова¹, то через возмущения войск. Время же — смотря по готовности оных.

г) Меры для постепенного приближения состояли в приобретении людей, к сему // (л. 30) стремящихся, и старании распространить сей образ мыслей.

д) Сколько заключаю по словам Арбузова¹, то мнения сих людей были различные даже в самом образе правления. Иные желали просто республики, иные представительного, другие конституционной монархии. Но когда уже приуготовлялись действовать, слыша о отречении цесаревича³, то, кажется, у них положено было, если, как они думали, все войска примут эту сторону, овладеть Сенатом (что говорил утром 14-го числа у Арбузова¹ в квартире капитан-лейтенант Безстужев 1-й⁴) и первое — созвать представителей народа, который будто бы сам должен был решить свою участь. Он же решил бы касательно царской фамилии. Это я говорю то, что уже у них было положено и к чему они приступали [с] помощью нас — орудий их.

е)⁵ Я не могу сказать, чтоб принадлежал к обществу, ибо никого еще из них не знал; но все равно я желал, и перед отъездом Завалишина⁴ он мне сказал, что буду принадлежать, что было, не упомню, в октябре, кажется, месяце⁶. // (л. 30 об.)

на 2-й

Все сказанное во втором параграфе вопросов есть слово в слово то, что истинно было. Арбузов⁴ точно произнес все сии слова, и Бодиско⁴ ему отвечал точно это. Только прибавить должно, что на сделанные возражения лейтенантом Бодиско⁴ Арбузов у него⁷ спросил: «Так вы присягаете?» Бодиско отвечал, что «о себе я вам ничего не скажу, за роту не ручаюсь, ибо советывать и убеждать ее не стану, но на площадь не поведу». Тут я, обратясь к Арбузову⁸, сказал: «Вы требуете от Бодиско⁸ действовать, когда он, может быть, совсем этого не хочет». Прочие товарищи во все это время хранили молчание⁹. Сверх сего присовокупить должен, что тут же находился измайловский подпоручик Гудимов¹⁰, который, по его словам, приехал от своих офицеров и, кажется, от Львовых⁸, кои рассказывали слова Мардвинова¹¹, что он идет во дворец присягать и что поступит так, как ему предписывает долг, и который будто прощанием // (л. 31) дал знать, что не думает воротиться. Обратясь же к офицерам Львовым, сказал, что теперь дело гвардии. Дивов¹², при-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Девять строк от слов «в числе оных было отправление...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены двумя знаками «NB».

³ Шесть строк от слов «то мнения сих людей...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ В подлиннике ошибочно пункт «ж».

⁶ Четыре строки от слов «не знал; но все равно...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁷ Шесть строк от слов «Все сказанное во втором параграфе...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Против двух строк от слов «Прочие товарищи во все...» на полях поставлен знак «NB».

¹⁰ Слова «подпоручик Гудимов» подчеркнуты карандашом.

¹¹ Слова «слова Мардвинова», подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

¹² Слова «Обратясь же к офицерам Львовым, сказал, что теперь дело гвардии. Дивов» подчеркнуты карандашом.

ехавши из дворца, сказывал, что ожидают Константина Павловича; с сего начался разговор, когда уж Арбузов приехал и сказал свой слух и все то, что уже сказано выше.

на 3-й

В сем параграфе сказано все, что истинно было, исключая приветствия народа как избавителей своих, что или сказано несправедливо, или, по истине, не припомню.

4

Я прежде пошел к Арбузову, нежели брат, который пришел в то время, как Якубович¹ уже уходил. При мне же, действительно, он произнес сии самые слова, кои означены в вопросе. И точно они говорили, что гвардия приготовлена к сему. Утром я пошел к Арбузову, а от него в роту, ибо в это время сказали уже, что надобно быть в ротах по приказанию начальства. На вопрос некоторых солдат о присяге я тоже сказал, что «вы должны поступить, как ваша совесть вам приказывает», но тут было человека 2 или 3, и вот все, что я говорил солдатам. // (л. 31 об.) Солгу, ежели скажу, что видел кого-нибудь из товарищей своих, поощривших к непринятию присяги и к выходу на площадь, ибо при мне этого не было, и мне не случилось ни с кем быть в какой-нибудь роте, и я кроме своей ни в одной не был.

5

1. Мне неизвестно было, что по уходе моем к Арбузову был у нас Шпейер¹, которому Дивов¹ сказал, что мы не присягаем и что полки пойдут на площадь утвердить конституцию. Но Шпейер¹ был у Арбузова¹ после и, вероятно, должен знать все, что делалось. На 2, 3 и 4 прибавления скажу, что это мне все известно было из слов Дивова¹. С Петровской площади они² приехали к Арбузову при мне.

6

Правда, что приезжал два раза адъютант Безстужев³ и свитский офицер Палицын³, фамилию его узнал после 2-го его приезда от Бодиско 2-го, ибо с ним незнаком. Бодиско выходил с ним в коридор, и я их застал в моем номере, где был Палицын при мне одну секунду и говорил, что какой-то их // (л. 32) офицер арестован. После явился капитан Безстужев 1-й³ и произнес все те слова, кои упомянуты в сем вопросе. На его вопрос многие уверяли о готовности людей, и я тоже уверял его. По его просьбе Тыртов³ поехал в Измайловский полк, точно так, как тут сказано, был у Миллера³, видел, по его словам, письмо Фока³, в котором он прощался, говоря, ежели умрет, то за отчество. По уходе Безстужева был Каховский³, как сказывал его фамилию нам Арбузов³, ибо я его вижу в 1-й раз в моей жизни. Я скрывать ничего не намерен, не утверждаю, что он не предлагал кинжала, но или я не был подле его, или — перед богом — не помню. Правда, что он рассказывал, что артиллерия только нас ожидает, восхищался, что у нас много свободномыслящих, простился с нами, поцеловавшись, до свидания на площади, и последние слова его были: «Лучше умереть, нежели не участвовать в этом»⁴.

Все вышесказанное есть сущая спра // (л. 32 об.) ведливость. Кто же находился, так помню Арбузова³, Дивова³, кажется, Шпейер³ был⁵, но этого верно не помню и не утверждаю, более же, истинно, никого не помню и боюсь сказать о кого-нибудь напрасно. Мнения никто не подавал, ибо молча слуша-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «они» вписано над строкой.

³ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁴ Слова «Лучше умереть, нежели не участвовать в этом» подчеркнуты карандашом.

⁵ Слово «был» вписано над строкой.

ли Каховского¹ как человека незнакомого; Арбузов¹ ему говорил, что мы решились. В этот или другой раз, помнится мне, что он говорил, что гренадеры не присягают или не² присягнули, этого хорошенъко не упомню.

7

Все, что в 7-м параграфе упоминается до г[енерала] Шипова², мне неизвестно, ибо в сие время не был в 6-й и 7-й роте. Перед выводом же батальона на двор был в своей роте с лейтенантом Акуловым¹ и вышел с своей ротой, не зная и не видя ничего вверху, т. е. в³ 6-й и 7-й роте, происходившего. Это же истина, что приехал Чижов⁴ и объявил о Московском полке, что Безстужев¹ нас уговаривал вести самим или идти за ротными командирами, что мы про // (л. 33) сили капитан-лейтенанта Лермантова¹, что он послал за ними⁵, что уговаривал нас не ходить наверх. И⁶ что мы были столько ослеплены, что пошли наверх. Правда, что генерал Шипов у нас спрашивал, зачем мы вошли. Мы отвечали, что люди просят ротных командиров, что было справедливо, но нас не это влекло наверх, но уговаривание Безстужева 1-го¹. Как Безстужев 3-й¹ произнес: «Это ваших бывают», — не слыхал или, может быть, в это время тут не был. Как Безстужев 1-й¹ двинул экипаж словами: «Пойдем своих выручать», — тоже не слышал⁷, но заключал, что он повел, ибо видел его впереди батальона, идущего с Арбузовым⁸. Как Качалов⁸ уговаривал в воротах, тоже не видел. Не хочу сим сказать, ежели бы видел, так остановился бы; нет, но потому, что точно в этом беспорядке не заметил сего⁹. Все происходившее было точно так, как написано в вопросах, так что прибавить не остается ничего. Как мы ни были увлечены, в каком энтузиазме ни находились, но все в сердце было что-то // (л. 33 об.) такое, говорившее, что не это должно было делать нам¹⁰.

8

У конногвардейского манежа точно встретил нас поручик Цебриков⁸, кричавший: «В каре против кавалерии».

Я был с ним знаком, но ни в каких совещаниях наших он не участвовал. Образ мыслей всегда показывал самый умеренный и благородный¹¹. В самых мечтаниях своих, что не есть сущность, он говорил, что желает одного, чтоб государь освободил крестьян. Пылкий молодой человек, который несчастием своим обязан несчастному приходу его утром к Арбузову, который посыпал его в полк¹². Я тоже подтверждал.

9

Как Кюхельбекер 1-й¹³ раздавал пистолеты, как целил в великого князя, не видел. Но видел, как осекся у него пистолет против генерала Воинова и он ушел. Кто побуждал его, не видел, кто что произносил при этом случае, не слыхал. Также сколько пистолетов было и кому роздал их, не знаю, ибо не видел, и его только видел в ту самую¹⁴ минуту, когда у него осекся // (л. 34) пистолет и он ушел.

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «до г[енерала] Шипова» вписаны на полях.

³ Слово «в» вписано над строкой.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом и отмечена на полях знаком «NB».

⁵ Слово «ними» вписано над строкой.

⁶ Слово «И» вписано над строкой.

⁷ Три строки от слов «Как Безстужев 1-й двинул экипаж...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Слово «сего» вписано над строкой.

¹⁰ Две строки от слов «такое, говорившее...» отчеркнуты на полях карандашом.

¹¹ Две строки от слов «Образ мыслей всегда...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

¹² Слова «Арбузову, который посыпал его в полк» подчеркнуты карандашом

¹³ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹⁴ Слово «самую» вписано над строкой.

Лейтенант Кюхельбекер¹ точно уговаривал людей идти с площади, но, по истине, не видел, чтоб Дивов¹ его стыдил. Желая говорить истинную правду, я не утверждаю этого, но, может быть, он это так произносил, что я не слыхал. Не могу сказать, кто бы уговаривал людей к неповиновению из офицеров², ибо, по совести, не видел³ этого. Сказать же напрасно на кого-нибудь, я уверен, что не потребуют.

Когда великий князь уговаривал нас идти с площади, то точно кричали, чтоб не верили словам его, что он не был в Варшаве. Но перед богом — не могу сказать утвердительно, кто, ибо в то время не был в том месте. По признаниям, кои сделал, истинно, с радостью, Комитет может видеть, что я скрывать не желаю, но как сказать вещь, которую точно не знаю. О своих действиях скажу то, что я более всего желал, чтоб не стреляли, и мое мнение было положить ружья на землю не для того, чтобы передаться, нет, я бы солгал, но в уме у меня было, что // (л. 34 об.) таковые меры скорее подействуют на войско, приверженное своему долгу⁴. Но это были только желания и слова, сказанные на воздух, ибо в этом ужасном хаосе мы были без головы. На дворе просили генерала Шипова, чтоб⁵ великого князя видеть⁶, и когда он приехал на площадь, мне досадно было, что не идут назад, ибо это было неблагородно. Но сам, увлеченный своим заблуждением, не уговаривал к тому солдат. На площади все офицеры были рассевявшись⁷ и вместе не были, и потому не могу означить действий их. Видел только Бодиско I-го⁸, спокойно стоящего, вид которого показывал сколько он упрекал себя⁹ за эту минутную, можно сказать, слабость. Теперь я вижу, как справедливы всегда были его основательные суждения, как справедливо он всегда противился этому образу мыслей. Не могу также не упомянуть советов лейтенанта Кюхельбекера⁸, который всегдадерживал меня в моем образе мыслей и говорил, что так¹⁰ мыслить — значит идти против своей // (л. 35) совести. Но я думал, что это истинное прямое добро, и приписывал это к его равнодушию. Как уже они оба¹¹ позволили увлечь¹² себя, я не понимаю. На площади видел я пьяную чернь, толпу людей, ежеминутно восклицавшую: «Константина!», — и более ничего. Сам в безумном восторге своем махал рукою, воображая, что сим переманиваю против стоящих¹³.

Зная свою погибель и не имея здесь никого¹⁴, я велел сжечь свои бумаги и брата, которые состояли из¹⁵ наших занятий. Либеральных было только перевод «Путешествия» Лафаета в Соединенные Штаты и из своих мыслей — рас-

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Пять строк от слов «чтоб Дивов его стыдил...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

³ Слова «не видел» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «не знаю».

⁴ Шесть строк от слов «я более всего желал, чтоб не стреляли...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁵ Слово «чтоб» взято в скобки.

⁶ Слово «видеть» вписано над строкой вместо зачеркнутого «показать».

⁷ Семь строк от слов «На дворе просили генерала Шипова...» отчеркнуты на полях карандашом.

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Три строки от слов «Видел только Бодиско I-го...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

¹⁰ Четыре строки от слов «Не могу также не упомянуть...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены знаком «NB».

¹¹ Слово «оба» вписано над строкой.

¹² Три строки от слов «Но я думал, что это...» отчеркнуты на полях карандашом.

¹³ Три строки от слов «Сам в безумном восторге своем...» отчеркнуты на полях карандашом.

¹⁴ Слова «и не имея здесь никого» вписаны над строкой.

¹⁵ Две строки от слов «Зная свою погибель...» отчеркнуты на полях карандашом.

суждение о добродетели, где, увлекаясь своими свободными понятиями, доказываю, что любовь к богу и человечеству есть то самое, к чему я стремился. Вот все, что было либерального. Кроме сего, были журналы моих путешествий. Переводы нелиберальные и сочинения также нелиберальные. Чужих же ничьих не было, свидетельствуюсь самим богом. Если бы я имел кого-нибудь здесь из родных, // (л. 35 об.) то не велел бы скречь.

13

Неблагодарность я всегда видел¹ как порок самый дурной, и потому знаю, что ничего не говорили, могущего показать оную к нынешнему правительству. Мы очень чувствовали снисхождение, которое нам оказывали, хотя и считали, что оное происходит от того, что считают нас мало виновными. Тогда еще мои и, кажется, других товарищей понятия были те же, что до происшествия, ибо, сидя вместе, не имея времени говорить с самим собою, наше время протекало очень беззаботно. Прежде же мы слыхали разные нелепости² о крепости, и, находясь в ней, это нам подало повод рассуждать о подобных вещах. Вот все, что могу припомнить, говоренного противу правительства. Но если бы и теперь еще понятия мои были Республиканские, то я никогда бы не забыл слов, его высочеством мне произнесенных: «Вы несчастливы, и я все // (л. 36) забываю», — они отзываются в душе моей и не престанут отзываться на краю гибели; сии слова и великодушное содержание наше здесь, попечение того, которому объявил себя врагом, жестоко терзали мое сердце. И могу сказать, что сии добродетели и великодушие одни показали мне вещи в настоящем их виде. Это правда, что мы уговаривались в своих показаниях, но это для того, чтоб, не говоря правды, не спутать друг друга. Сговорились мы показывать все то, что сказано в первых показаниях, дабы чем-нибудь лишним не вовлечь другого. По истине не могу сказать, кто подал первую об том мысль, ибо она была общая. Но ежели покажут, что я подал эту мысль, я запираться не стану; может быть, ибо перед богом говорю, что не помню; говоря об этом до Комитета часто, трудно определить, кому она пришла первым. // (л. 36 об.)

14

Чувствую, сколько виновен пред богом и государем. Заблуждение мое было ужасно! Но жертва, которую я сделал для него, еще ужаснее; для сего заблуждения же разорвал все то, что единственно может привязывать к жизни. Я всем пожертвовал и думаю, что сие тягостное пожертвование перед беспрецедентным милосердием всевидящего меня несколько³ оправдывает. Я заблуждался, но сердце мое любило добро. Оно же и показало мне, что путь, мной избранный, не был его путем. Я не для того говорю сие, чтоб надеяться спасти себя. Нет, я очень знаю, что оно не для меня. Теперь думаю, что все перенесу с твердостью, ибо сложил с себя тяжесть, меня давившую, не быв причиной несчастия другого.

15

Узнал от Арбузова⁴ незадолго до 14-го числа, что было предположено ретироваться на Пулковскую гору. // (л. 37) Слышал, что будто бы приготовлено 80 [тысяч] от Безстужева⁵. В 1-ю ли армию или в поселения положено было идти — определительно сказать не могу.

Думаю, что теперь Комитет сомневаться не будет в справедливости показаний. Но ежели сверх моего ожидания он найдет что-нибудь неясное, то прошу не причесть к желанию скрыть, ибо оного не имею. Но прошу сделать мне на

¹ Слово «видел» ошибочно написано дважды.

² Слова «разные нелепости» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

³ Слово «несколько» вписано на полях.

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Слова «от Безстужева» написаны по зачеркнутому слову.

тот пункт вопрос письменный или словесный, и я буду отвечать сущую правду. Хотя я открыл, сколько виновен, хотя знаю, что должен погибнуть, но счастлив, что государь будет видеть во мне человека, увлеченного потоком свободы, а не человека, не желавшего его. Я в заблуждении предпочел ему то¹, чему всем пожертвовал, всем, что для меня только было священного и радостного в жизни сей.

Гвардейского экипажа мичман Беляев 1-й² // (л. 38)

№ 7 (7)³

Первоначально наши разговоры с Арбузовым⁴ и Завалишиным⁴ никакой цели не имели, в которых просто рассуждали о правительствах и о возможности сделать переворот в России, считая в своем заблуждении сие благом для целого света⁵. Завалишин⁴ говорил, что есть люди, которые думают об оном, составляют законы самые благодетельные и готовы на все решиться для отечества своего. Республиканское правление для нас казалось самым благополучным. Но как возможно уничтожить власть освященную веками? Завалишин⁴ говорил сначала отправить за границу государя и его фамилию. Но это неудобно, он находил и Арбузов⁴, ибо народ может вызвать и непременно бы сделал оное; то Арбузов и Завалишин говорили, что лучше истребить⁶. // (л. 38 об.) Меня обнял ужас при слышании таковой вещи⁷. Мне доказывали, что из любви к отечеству истинный человек должен на все решиться⁸. Я никогда с сим не соглашался, но на возражения, как страдает народ, в каком жалком положении Россия⁹ и что надобно же кому-нибудь думать о благе несчастного народа, я молчал. Мало-помалу приучил слух свой слышать подобные суждения, хотя сердце мое ужасно меня беспокоило, но я думал, что это слабость и старался победить оную¹⁰. Правда, что Завалишин¹¹ находил, что дурно делают сии люди, что не обращают внимания на флот¹², ибо он говорил, что это самое важное. Но они говорили, что в Кронштадте нет, одним словом, ни одного офицера¹³ без исключения. Когда мы весной пошли в Кронштадт¹⁴, // (л. 39) то сами старались о приобретении там людей, по-нашему размышляющих¹⁵, т. е. я, мой брат и Арбузов¹⁶. Брат мой, истинно, влекся за мной по привязанности, и если бы не я, он никогда бы подобного образа мыслей, может быть, и не имел. Но наши успехи были очень плохи, ибо мы были обращены в смех в кронштадт-

¹ Первоначально вместо слова «то» было «тому».

² Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

³ Вверху листа помета карандашом «В[несено]».

⁴ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁵ Против трех строк от слов «и о возможности сделать переворот...» поставлен на полях карандашом пункт «».

⁶ Восемнадцать строк от слов «и о возможности сделать переворот...» отчеркнуты на полях карандашом. Последние две строки от слов «то Арбузов и Завалишин говорили...» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

⁷ Далее зачеркнуто: «но».

⁸ Две строки от слов «из любви к отечеству...» подчеркнуты карандашом, против них на полях поставлен знак «NB» и два восклицательных знака.

⁹ Слова «в каком жалком положении Россия» подчеркнуты карандашом.

¹⁰ Четырнадцать строк от слов «Меня обнял ужас при слышании...» отчеркнуты на полях карандашом. Слова «в каком жалком положении Россия..., хотя сердце мое ужасно меня беспокоило» отчеркнуты на полях дважды.

¹¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

¹² Две строки от слов «дурно делают сии люди...» подчеркнуты карандашом, против них на полях поставлен пункт «».

¹³ Слово «офицера» вписано над строкой.

¹⁴ Восемь строк от слов «Правда, что Завалишин находил...» отчеркнуты на полях карандашом.

¹⁵ Две строки от слов «то сами старались...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «».

¹⁶ Слова «я, мой брат и Арбузов» подчеркнуты карандашом.

ских разговорах. Писарев¹, который меня очень любил, был один, над которым мы сделали некоторое влияние². Безстужев³, быв адъютантом, был занят, мы с ним никогда почти не виделись, и я только осенью узнал, что он мыслит свободно. Чижева⁴ тогда еще в Кронштате не было, об котором я слышал от Завалишина⁵ уже после гораздо⁶; он находил их с Безстужевым¹, могущих там действовать, но даже не мог найти к ним третьего. Думал об // (л. 39 об.) Писареве¹, но не стал поверяться. Рылеев¹ также, кажется, обращал внимание⁶ на Кронштат, ибо он бывал там, но только, кажется, без успеха. Если⁷ Писарев⁸ будет несчастлив, то это на моей душе грех, ибо, истинно, он никому более не обязан образом мыслей, только что родившимся и опять исчезнувшим, как мне, и то образом мыслей, не имевшим никакого стремления. Если Завалишин⁸ думал о Кронштате, то находил возможность переворота в приезде на флот, это еще тогда, как он думал о отправлении за границу. Мы так часто говорили о сей любимой для нас материи с Завалишиным⁸ и Арбузовым⁸, а особенно с сим последним, что, говорю как перед Богом, что не могу определительно означить хода разговора⁹ и подаваемых мнений. Одна была мечта — спасти Россию, так // (л. 40) мы считали ее состояние ужасным. От Арбузова слышал, которому говорил капит[ан]-лейтенант Безстужев¹⁰ еще до смерти императора, что в марте месяце они ожидали какого-то действия, но что такое, он не говорил, а сказал только: «Если хочешь действовать, так будешь иметь случай в марте месяце». Напротив же, в мыслях Завалишина⁸ переворот был очень отдален¹¹. Он сам только мечтал и придумывал, но, кажется, был поощряем некоторым образом Арбузовым¹², особенно перед отъездом он даже мало об этой материи говорил. Притом он собирался в отставку выходить и ехать в чужие края, что доказывает, что это у него был так только один пыл, ибо очень молод. // (л. 40 об.)

Что я сказал о Кронштате, то это, кажется, верно, ибо слышал от самого Завалишина¹², что там только¹³ Безстужев¹² и Чижев¹², а на¹⁴ Писарева¹² еще он не надеялся. Общество, о котором говорил мне Завалишин¹², кажется, имело начало не здесь, но за границей¹⁵, сколько мог догадываться из его слов, но утверждать не смею, чего не знаю сам и верно. Носило оно название «Ордена восстановления». Цель его была свободна, но отдаленная еще, ибо приближалась¹⁶ через образование и приобретение людей. Беседы наши просто либеральные разделял также Дивов, но он, очень человек хладнокровный, более молчал, и потому его мнения сказать не могу, но сколько знаю его, то мыслил тоже свободно и обязан, я думаю, тому, что¹⁷ жил с нами¹⁸ вместе. // (л. 41)

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слова «сделали некоторое влияние» подчеркнуты карандашом.

³ Фамилия «Безстужев» подчеркнута карандашом. Шесть строк от слов «Но наши успехи были...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и пунктом «е».

⁴ Против строки со словами «мыслит свободно. Чижева тогда...» поставлен на полях знак «NB».

⁵ Слова «уже после гораздо» вписаны над строкой.

⁶ Девять строк от слов «мыслит свободно. Чижева тогда еще в Кронштате не было...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «е».

⁷ Далее зачеркнуто: «же».

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Одиннадцать строк от слов «Если Завалишин думал о Кронштате...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «е».

¹⁰ Слова «Арбузова слышал... Безстужев» подчеркнуты карандашом и отмечены на полях знаком «NB».

¹¹ Две строки от слов «Напротив же, в мыслях Завалишина...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «е».

¹² Фамилия подчеркнута карандашом.

¹³ Три строки от слов «Что я сказал...» отчеркнуты на полях карандашом.

¹⁴ Слово «на» вписано над строкой.

¹⁵ Две строки от слов «говорил мне Завалишин...» отмечены на полях знаком «NB».

¹⁶ Восемь строк от слов «говорил мне Завалишин...» отчеркнуты на полях карандашом.

¹⁷ Слова «тому, что» вписаны над строкой.

¹⁸ Вместо слов «жил с нами» первоначально было «жизнью нашей».

В мечтаниях наших о перевороте считали поселенные войска лучшою народною гвардию¹ и² удобным там учредить временное правление³, ибо думали, что те войска должны быть недовольны. От этого же, я думаю, положено было и ретироваться туда. Думали Россию сделать федеративною⁴ республикою. Воображали, как все процветет: торговля, промышленность. Вот наши единственные мечтания, единственны разговоры. Я выбрал общее, ибо, по истине, они так чисты были, что трудно припомнить именно слова. Думали, что в нынешнее время, т. е. при жизни покойного императора, достаточно одной роте взбунтоваться⁵, чтобы совершившись перевороту, так считали гвардию готовою. Вот все, что мог припомнить из всего прошедшего. Кажется, ничего не упустил. Слышал также от Завалишина⁶, что в кругу людей, в котором он бывал, рассуждали о возможности сделать переворот в Петергофский праздник⁷. // (л. 41 об.) Более сказать ничего не имею. Брат мой был гораздо менее знаком с Завалишиным⁸ и Арбузовым⁹ и редко разделял наши беседы. Если я этого всего не написал в ответах своих, так поверьте, ваше превосходительство, не оттого, чтоб скрыть. Нет. Что я желал, о том просил. Но если бы не нашел истинно сердцем путей своих недобрьими, если бы еще до сих пор⁹ заблуждение было моим уделом, то истину говорю, что был бы готов все перенести за свое мнение. Благодарю бога, которого промыслел показал мне мое заблуждение. Я шел на то, чтоб страдать и умереть. Если же познал, что заблуждался, так это мне показало мое сердце. Против же совести своей я никогда не был намерен идти, но считал сей путь истинным; ум мой меня¹⁰ увлек.

Мичман Беляев 1-й¹¹ // (л. 42)

№ 8 (8)¹²

На одном месте моего дополнительного показания сказано, что, живши в Кронштадте, старались о приобретении людей, по-нашему мыслящих, я, брат мой и Арбузов, тогда как брат мой совсем не был с нами в Кронштадте, а приехал на корабль прямо на рейд незадолго до снятия с якоря. Почему и спешу уведомить Комитет о сей моей ошибке, происшедшей от забывчивости, дабы ею не сделать вреда брату своему совершенно невинно.

Гвардейского экипажа мичман Беляев 1-й¹³
Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 43)

¹ Против двух строк от слов «В мечтаниях наших о перевороте...» на полях помета рукой А. П. Беляева: «Это также мысль Завалишина».

² Далее зачеркнуто: «что».

³ Слова «поселенные войска... учредить временное правление» подчеркнуты карандашом.

⁴ Семь строк от слов «В мечтаниях наших о перевороте...» отчеркнуты на полях карандашом, отмечены знаком «NB» и пунктом «ж».

⁵ Три строки от слов «Думали, что в нынешнее время...» отмечены на полях карандашом знаком «NB».

⁶ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁷ Четыре строки от слов «Слышал также от Завалишина...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены двумя знаками «NB» и пунктом «з». Слова «в Петергофский праздник» подчеркнуты карандашом.

⁸ Фамилия подчеркнута карандашом.

⁹ Далее два слова «обнимая меня» зачеркнуты и взяты в скобки.

¹⁰ Вместо слова «меня» первоначально было «себя».

¹¹ Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

¹² Вверху листа пометы чернилами: «Читано 7 марта» и карандашом: «В[несено]».

¹³ Показание написано А. П. Беляевым собственноручно.

№ 9 (9)¹

1826 года 31 марта от высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа г[осподину] мичману Беляеву 1-му вопросные пункты.

В дополнение откровенных показаний ваших объясните со всею справедливостью следующее:

1) Когда лейтенант Завалишин говорил, что «если будет переворот, то начинать с «головы», он прибавил к сему: «Прекрасно выдумал мой знакомый Оржинский: сделать виселицу, первым повесить государя, а там к ногам его и братьев». Обращаясь к сравнениям, Завалишин говорил: «Если взять несколько ниток и связать их одними концами вместе, а другие к чему-либо прикрепить и когда оные за узел подымешь вверх, то нитки будут удерживать его в одном месте и, соединяясь, сами в нем будут держаться; но когда отрежем узел, то как он, // (л. 43 об.) так и нитки упадут. Так точно государь и вельможи: покамест есть государь — есть и защитники».

Во время нахождения вашего во дворце на гауптвахте вы сказали Дивову: «Мнение Завалишина на опыте оказалось справедливым, что для успеха в перевороте должно начинать отсюда». Дивов, соглашаясь с сим, произнес, что «он даже готов бы теперь, кажется, сам умертвить государя», и выдумывал разные к тому планы. Объясните:

а) Когда и где Завалишин говорил вышеизложенное, не был ли при том Арбузов и еще кто-либо?

б) Какое действие на вас и на прочих произвели слова его и не подавал ли кто каких-либо о сем мнений своих? // (л. 44)

с) Знали ли вы Оржинского и о его принадлежности к тайному обществу?

д) Точно ли вы и Дивов говорили вышеозначенные слова на гауптвахте и кто еще участвовал в оных?

2) Вскоре после смерти государя императора к Дивову приходил лейтенант Акулов и между разговорами сказал: «Вот ваши сочинители свободных стихов твердят: «Яль буду в роковое время позорить гражданина сан?» — а как пришло роковое время, то они и замолкли». После ухода Акулова Дивов сделал вам подобный же вопрос. Вы отвечали: «Подождите, еще, может быть, // (л. 44 об.) и не ушло время». Брат же ваш несколько раз после того спрашивал Дивова, будет ли он (Дивов) действовать, если бы переворот и скоро случился. На что Дивов отвечал утвердительно. Объясните:

а) Справедливо ли все вышеприведенное?

б) Кто сочинил означенные стихи и от кого они известны были вам и товарищам вашим?

в) На чем основывали вы ответ свой: «Подождите, еще, может быть, и не ушло время?» Ежели оный был следствием предварительного сведения о подготовлении к тому // (л. 45) членов общества, то от кого и что именно в сем вам было известно?

3) Третьего года зимою мичман Бестужев 4-й привнес к вам стихи сочинения Рылеева; стихи сии и рассказы Бестужева познакомили вас с образом мыслей Рылеева. На вопрос Дивова, одинаково ли думает меньшой брат Бестужева (5-й, бывший тогда в корпусе), Бестужев отвечал: «Разумеется, одинаково; вы можете судить и потому, что он часто бывает у Рылеева, а там хоть кого обратят к свободному образу мыслей». Дивов прибавил: «Вот удобный случай поселить свободный // (л. 45 об.) дух в корпусе чрез вашего брата». Объясните:

а) Какого рода были стихи, принесенные Бестужевым, и не упомните ли вы их?

б) Точно ли было сказано Бестужевым вышеозначенное и неизвестно ли вам что-либо о принадлежности к обществу Бестужева 5-го?

[Генерал-адъютант] Бенкендорф² // (л. 46)

¹ Вверху листа помета чернилами: «Читано 7 апреля».

² Внизу листа карандашом поставлен знак «NB».

Ответы

1. Не могу припомнить, когда именно говорил лейтенант Завалишин, ибо его мнение всегда было истребление². О отправлении же за границу он говорил первое время нашего знакомства, видя образ мыслей противный; но когда он уверился, что нас опасаться насчет доносу нечего, он всегда говорил, что необходимость есть, если желать прочного, истребить царскую фамилию. На мои возражения он говорил³: «Поверьте, многие из тех, кои бы готовы были действовать, кровь курицы видеть не в силах, но где идет дело до блага нескольких миллионов, нечего делать». Он не сказал, что Оржинский выдумал, но просто один его знакомый гусар отставной. После же, когда я Оржинского увидел летом в Кронштадте, то по словам Завалишина мог догадываться, что это он⁴ должен быть. Но сказать наверно, утвердительно, по справедливости не могу. Сравнение показанное точно он делал.

Как на гауптвахте, так и в первом каземате крепости, мой образ мыслей был тот же, с которым я был на площади; одно новое чувство только поселилось в душе, это чувство благодарности, и бог свидетель, что с той минуты она не уменьшалась и не уменьшится до конца жизни. Но в отношении к отечеству я очень жалел, что переворот не сделался, ибо в заблуждении полагал, что Россия, по крайней мере, должна еще столетие страдать. В этом духе сказал Дивову, что мнение Завалишина справедливо, что в России иначе быть переворота не может, как захватив государя. Но отнюдь под сим не разумел мер Завалишина, боже сохрани! Что Дивов должен подтвердить, если он спра- // (л. 46 об.) ведлив, ибо я тут же сказал, что содрогаюсь от одной мысли и что никогда бы не был в состоянии согласиться на сии меры⁵, что называл слабостью; он же сказал, что сей слабости не имеет и что чувствует себя в состоянии. Многое еще могут донести Комитету о свободных разговорах наших в прежнем моем образе мыслей в несколько лет; я бы сам много мог сказать, если бы стал все припоминать, но нахожу это Комитету ненужным и неприятным, ибо в них нет ничего, могущего открыть что-нибудь и только часть того, что уже известно. Если мнение Арбузова и Завалишина⁶ было истребление, тут, кажется, все сказано; если я был при подобных суждениях, для правительства равно виноват. Но не могу сказать на себя напрасно или не сказать того, что в моем несчастии служит единственным утешением, что в стремлениях души моей нет капли крови. Арбузов и Завалишин скажут, если захотят сказать истину, что мы с братом всегда были против их мер ужаса⁷.

а) Когда, где и при ком говорил Завалишин, по истине припомнить не могу, ибо этому много прошло и было, кажется, весной. Подобные слова он произносил всегда почти шутя, и никакого нет сомнения, что они не имели никакого значения. Серьезное его мнение было просто истребление⁸.

б) Подобные разговоры всегда оставляли в нас с братом грустные впечатления. Но мы подобно слепцам влеклись в пропасть с какой-то ужасной силой и, наконец, обрушились в оную. Виню самого себя.

¹ Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».

² Слова «его мнение всегда было истребление» подчеркнуты карандашом.

³ Семь строк от слов «Не могу припомнить, когда...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены на полях пунктом «и».

⁴ Далее зачеркнуто: «сам».

⁵ Далее зачеркнуто: «на».

⁶ Слова «мнение Арбузова и Завалишина» подчеркнуты карандашом.

⁷ Три строки от слов «что в стремлениях...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «и». Слова «против их мер ужаса» подчеркнуты карандашом.

⁸ Слова «Серьезное его мнение было просто истребление» подчеркнуты карандашом, отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «и».

с) Оржинского я во всю мою жизнь видел один раз, когда он приезжал в Кронштадт с Рылеевым и Завалишиным, и об отношении // (л. 47) его к тайному обществу не имею никакого понятия.

д) Говорили мы только двое и никто, кажется, не участвовал.

2. Истинно не могу сказать верно об Окулове, ибо не припомню. Но Дивов точно мне делал сей вопрос, и я ему отвечал надеждой. Все касательно намерений общества я слышал от Арбузова¹, ибо сам в оном не бывал да и никого кроме Безстужевых морских не знаю. Я в перед дополнительном показании сказал, что до смерти государя у них были одни только разговоры. Но когда государь скончался, они принялись, по словам Арбузова¹, с большой заботливостью. Если ничего не было при присяге цесаревичу, то, кажется, что они не приготовились еще. После присяги откуда-то они узнали, что цесаревич откажется и что в завещании был престол нынешнему императору. Вот с этой минуты они начали более приготовлять, говоря, что все полки готовы и, только бы была другая присяга, действовать начнут. Мне уже известно было, как я сказал и прежде, о существовании общества, которое стремилось к свободе; на этом основывал я свой ответ Дивову. Точно, брат у него спросил о действиях, и он // (л. 47 об.) отвечал утвердительно. Только не припомню, я или брат сделал вопрос.

а) Справедливо.

б) Кто сочинил стихи, верно сказать не могу, но кажется, Рылеев. Получил я их от² Безстужева 4-го.

в) На сей пункт я отвечал во 2-м параграфе.

3. Все, сказанное в сем параграфе, есть точно то, что было, слово в слово; мне только остается подтвердить, что это все истина.

а) Одни стихи были в честь Мордвинова, коих не упомню. Другие же — «Яль буду в роковое время», кои знаю наизусть и напишу на конце.

б) Сколько я запомню, то Безстужев говорил все вышесказанное, только не припоминаю, говорил ли, что брат его бывает у Рылеева; может быть, я этого не слыхал. И об отношении 5-го Безстужева к обществу ничего не знаю и 4-го Безстужева не знал как члена общества, но как человека свободного образа мыслей и который часто бывал между свободомыслящими; хотя мог судить, что он был в обществе. Если я не написал этого всего в первых моих показаниях, так это потому, что не считал это Комитету нужным. Вероятно, и теперь // (л. 48) еще не все сказано, что в продолжение 3-летнего свободного образа мыслей было говорено. Сказать, что говорено было и кем³ о истреблении царской фамилии, мне казалось слишком довольно, чтоб не упоминать⁴, каким образом находили⁴ это сделать. Притом тяжело ужасно теперь мне произносить подобные слова, когда бы⁵ бог знает чем не пожертвовал бы, чтоб они совершенно изгладились из моей памяти или чтоб никогда ничего этого не слыхал; что я не упомянул о разговоре моем с Дивовым, так это потому, что уже я открыл себя прежде столько виновным, что сим не думал прибавить своей вины. Но и то не написал, истинно, оттого, что в ум не пришло, а не для того, чтоб сокрыть⁶. Писать все, об чем говорил, быв увлечен своими понятиями, в несколько лет⁷, я находил лишним. Все одно заблуждение и одно стремление. Благодарю милосердного бога, показавшего мне истину. И безропотно покоряюсь своей участи, чувствуя, что заслужил ее, какова бы она ни была. Стихи следующие:

¹ Фамилия подчеркнута карандашом.

² Слово «от» вписано над строкой.

³ Слова «и кем» вписаны над строкой.

⁴ Далее зачеркнуто слово.

⁵ Далее зачеркнуто: «бы».

⁶ Далее зачеркнуто: «если».

⁷ Слова «в несколько лет» вписаны над строкой.

«Яль буду в роковое время
Позорить гражданина сан,
И подражать тебе, изнеженное племя
Переродившихся Славян?
Нет не способен я в объятиях сладострастья,
В постыдной праздности влечить свой век младой
И изнывать кипящую душой
Под тяжким игом самовластья!
Пусть юноши, своей не разгадав судьбы,
Постигнуть не хотят предназначенья века
И не готовятся для будущей борьбы
За истинну свободу человека.
Они раскаются, когда народ восстав,
Застанет их в объятиях праздной неги,
И в бурном матеже ища свободных прав,
В них не найдет ни Брута, ни Риеги»¹ // (л. 48 об.)

Одним утешаю себя, что никогда душою не соглашался с мнением Завалишина о истреблении и всегда был против оного; если он справедлив, так должен подтвердить это. Это не уменьшает моей вины, но собственно самому мне служит некоторой отрадой.

Мичман Беляев 1-й²
Г[енерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 49)

№ 11 (11)³

1826 года апреля 5 дня от присутствия высочайше учрежденного Комитета Гвардейского экипажа г[осподину] мичману Беляеву 1-му вопросные пункты.

Противу показаний лейтенанта Завалишина объясните со всею справедливостью следующее:

1

Завалишин говорит, что вы, брат ваши и Арбузов обратили на себя его внимание по духу, уже вас (всех троих) отличившему, что он решился через вас действовать на тот конец, чтобы по времени ввести вас в тайное общество Рылеева и проникнуть в тайны, и открыть все предприятия оного. В сем намерении // (л. 49 об.) он расположил план свой так, что пред отправлением вашим в поход он объявил вам о *мнимом существовании Ордена восстановления*, не приглашая еще однако же вступить в оный.

Объясните с возможною точностью как время знакомства вашего с Завалишиным, так и то, часто ли и где преимущественно вы с ним видались, когда он открыл вам о существовании ордена и какое об оном сообщил вам понятие?

2

Платя за доверенность доверенностью, как говорит он, вы с Арбузовым открыли // (л. 50) ему, что вы давно уже сами думали о составлении тайного общества, что написали уже статуты, кои были очень жестоки, что набор людей

¹ Густо зачеркнуты чернилами слова «Стихи следующие» и шестнадцать строк стихотворения К. Ф. Рылеева «Гражданин». Над первой строкой стихотворения надпись: «С высочайшего соизволения», под последней строкой: «вымарал военный министр Татищев». В варианте А. П. Беляева имеются следующие отличия от авторского текста: в 12-й строке вместо эпитета «истинну» должно быть «угнетенную», далее пропущены 4 строки (см. Рылеев К. Ф. Полное собрание сочинений. М.—Л., 1934, с. 265—266).

² Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

³ Вверху листа помета чернилами: «Читано 14 апреля».

в оное должен был производиться медленно и с чрезвычайною осторожностью, что вы и Арбузов долго скрывали сие от меньшого брата вашего, но наконец, решились его принять и что имели такие же виды на Дивова. Объясните, справедливо ли все сие, показав:

а) Точно ли вы имели намерения о основании общества и в чем состояла цель оного?

б) Кто подал к тому мысль и кто разделял сие намерение // (л. 50 об.) и соглашение ваше о учреждении общества?

с) Из кого именно вы надеялись составить оное?

д) Когда и кем были написаны статуты ваши и в чем именно состояли оные?

3

Вслед за известием о существовании Ордена восстановления последовали вопросы ваши: где находится, из кого составлен, зачем он, Завалишин, прибыл сюда, что писал к государю? На все сие он должен был делать вам темные толкования или отклонять вопросы.

В то же время, видя неограниченное общее уважение ваше // (л. 51) к Н. Бестужеву и связь с Вильгельмом Кюхельбекером, он полагал, что вы мечтали ранее или позже, а будете приняты в их тайное общество, а потому он решился предупредить сие. Чтобы приобрести полное доверие ваше, он не упустил ничего, что только могло представить из него исступленного приверженца своееволия. Сверх того, желая показать как свою значительность, так и предупреждать вас в доверенности, он позволял вам усматривать из разговоров, что имел со всеми связи и называл некоторых.

Равным образом объясните, так ли это происходило и кого // (л. 51 об.) он называл вам будто бы из числа принадлежавших к Ордену восстановления, а также от кого и что вам известно было, что он писал к государю? ¹

4

Желая сорвать уже некоторые плоды распоряжений своих, он просил Арбузова, вас и вашего брата с таким видом, как бы взаимная договоренность ваша уже утвердилась, чтобы вы замечали офицеров в Кронштате, куда отправлялись за вооружением, и сообщили ему свои мысли. Вы (все) обещали сие сделать и, действительно, приезжая в Петербург, сообщили ему подозрения свои касательно некоторых. Воспользовавшись предположениями, // (л. 52) он поехал с Рылеевым в Кронштат, где он, Завалишин, играл роль фанатика и так удачно, что даже Вильгельм Кюхельбекер заметил ему, что он неосторожен и может легко попасться. При сем случае он видел, что сообщенное вами подозрение об офицерах не имело никакого основания, и для лучшего в том убеждения еще два раза ездил в Кронштат по отбытии экипажа в поход.

Здесь поясните: а) Точно ли он делал вам сказанное поручение и о ком из офицеров и какого рода вы сообщили ему подозрения свои? // (л. 52 об.).

б) Не были ли вы с ним в означенное время в Кронштате и не известно ли вам как образ сказанного поведения его там, равно и настоящая цель посещений его Кронштата?

5

В сентябре Арбузов и вы с братом своим возвратились из похода. Завалишин продолжал свои действия в отношении вас троих и уведомил, наконец, что вы будто бы принятые, требуя, впрочем, от вас, чтобы только узнавали людей, но никого бы не принимали, ибо право сие он предоставлял только себе. Что же касается до Дивова, он никогда // (л. 53) не думал принимать его, хотя Дивов и присутствовал иногда при разговорах ваших, и если вы приняли его, то сами собою, поелику он, Завалишин, даже не позволял открывать ни-

¹ Слова «а также от кого и что вам известно было, что он писал к государю?» вписаны другим почерком и чернилами.

кому об обществе, ибо ему надо было узнавать мнения, а не распространять оные.

Все сие объяснил с надлежащою точностью, сказав, какую цель и обязанности сообщил вам Завалишин при объявлении о принятии вашем в *Орден восстановления*.

6

Справедливо ли то, что он, отклоняя всякие испытания или расспросы ваши, делал все, что мог, для убеждения вас // (л. 53 об.) в существовании ордена, показывал вам разные бумаги, будто бы им полученные, а когда вы обращали внимание, что оные были писаны его рукою, то он отвечал вам, что это переводы, а подлинники на иностранных языках? В последнее пред отпуском его время он почти не говорил с вами об ордене, а показывал вам только обряд посвящения рыцарского, выписанный из книги о обрядах древних орденов, взятой из библиотеки Плавильщика.

7

Арбузов однажды ввечеру приходил к Завалишину и говорил, что он был в карауле // (л. 54) и что приходил к нему Н. Бестужев и открыл ему об обществе, обещая познакомить его с Рылеевым. Завалишин, опасаясь, чтобы они не отклонили от него Арбузова, решился предупредить, почему и свел его с Рылеевым, но он был чрезвычайно недоверчив и не говорил ни о чем более, как о кронштадтском театре. Объяснил, известно ли вам было обстоятельство сие, как нижеследующее:

Расставаясь с Арбузовым, Завалишин делал ему наставления, чтобы если он покороче познакомится, то // (л. 54 об.) узнавал бы о главных членах и сообщал обо всех, о коих только будет иметь свои подозрения. Он обещал сие и особенно, если что-либо захотят предпринять; при сем случае сообщил ему, Завалишину, средство переписываться посредством вырезок.

[Генерал]-адъютант Бенкendorf // (л. 55)

№ 12 (12)¹

Ответы

1. Это правда, и я сказал уже прежде, что образ мыслей сей имел еще до знакомства с Завалишиным. Слышав много о Завалишине, о его способностях, я желал его знакомства, как случай нас свел на обвакте в нов[ом] Адмиралтействе, куда я зашел к Дивову, стоявшему в карауле, и где Завалишин был советником. Так как он нигде не скрывал своего образа мыслей, то тут после некоторых его суждений о пламенной любви к отечеству и свободе я ему также показал свой образ мыслей², и с этой минуты знакомство наше сделалось коротким. Сначала он намекал о существовании ордена; но потом точно перед походом он объявил это и принес некоторые бумаги, заключавшие, по его словам, цель ордена. В них заключались правила, добродетели, кои должны иметь члены оного, что еще более нас воспламенило. До похода не приглашал принадлежать. Видался я с ним или у него на квартире, или у нас. Понятия, вообще кои он сообщил мне об ордене, я сказал прежде в дополнительном показании. Что цель его свобода, что стремился он чрез приобретение членов и распространение³ свободного образа мыслей.

¹ Вверху листа помета карандашом: «В[несено]».

² Три строки от слов «своего образа мыслей...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены пунктом «а».

³ Десять строк от слов «бумаги, заключавшие, по его словам...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены двумя буквами «а».

2. Я не упомянул о нашем намерении составить общество, ибо оно было не что иное, как детское мечтание. 4 года тому назад, когда воображение было наполнено чтением рыцарских романов¹, мы вообразили себе, что можем сделаться защитниками невинности и страждущих; но о свободе мы тогда совсем еще почти не думали и ничего основательного в голове не было. Мы с братом были очень молоды, Арбузов и старее нас был летами, но пылкостью и мечтательностью чуть ли не превосходил нас. Завалишин напрасно и против справедливости поступает, намекая о важности оного намерения. Он читал тогда нам свои бумаги об ордене и когда кончил, то мы сказали друг другу, что «как странно, у нас некогда было подобное намерение». Также несправедливо он говорит о жестоких статутах, ибо он их в глаза не видал, и мы ему ни слова об них не говорили. Никогда от брата моего я ничего не скрывал, а Дивов тогда еще не был и в экипаже, и я его совершенно не знал, и впоследствии никогда ничего об оном не говорил. Несколько дней спустя, // (л. 56) когда пылкость подобного разговора прошла, мы перестали и говорить даже, не только что стремиться. С тех самых пор мы с братом со смехом вспоминали наше намерение, и этим оно и кончилось.

а) Намерение сие я уже сказал выше. Цель его, истинно перед самим богом скажу, что сам не знаю, в чем состояла, ибо тут было какое-то смещение всех понятий.

б) Мысль эта пришла первым к Арбузову, ибо он был любитель романов; разделяли сие намерение мы трое: я, брат и Арбузов².

с) Думали составить оное, смотря по короткому знакомству, ибо мы давали этому намерению какую-то важность и боялись, что оно не открылось. Отсюда происходит эта Завалишиным произнесенная «медленность в набирании и чрезвычайная осторожность».

д) В этот самый мечтательный вечер у Арбузова в квартире взяли лист синей бумаги и начали писать статуты, кои составляли в положениях, ибо мы воображали, что³ это чрезвычайно как усилится. Что могу припомнить из оных, они состояли более в утверждении дружбы и согласия помогать друг другу, защищать. Пособ // (л. 56 об.) ствовать в разных случаях жизни, в любви, в доставлении каких-нибудь выгод, в случае ссор или дуэлей. Первый пункт, помню, мною был написан: «Свобода в обществе и равенство да будет нашим уделом». На одном листе состояли все законы нашего важного общества. Так как этому времени много прошло, как сие намерение было забыто и оставлено, то истинно не могу припомнить их в подробности; может быть, тут было и либерального что-нибудь. Но свидетельствую самим богом, что оно тогда же все и кончилось, мы же с братом воспоминали это со смехом. С Арбузовым не смеялись об оном, ибо боялись его огорчить, так как это его была выдумка, но никогда с тех пор ничего не говорили. Большая часть из сих правил были писаны Арбузовым.

3. На вопросы наши, где он находится, т. е. орден⁴, он отвечал — «В Англии». — «Из кого составлен?» — «Из разных званий». — «Зачем Завалишин прибыл сюда?» Он отвечал, что для ордена. На все сии вопросы и что⁵ он писал к государю, это спра // (л. 57) ведливо, что он отвечал темно и отклонял; мы же из деликатности более о сем не спрашивали.

Правда, что я уважал Безстужева, но напрасно он говорит⁶: «Видел наше неограниченное уважение». Во-первых, брат мой совсем почти не знаком с ним или очень мало. Я с ним познакомился на «Проворном» в плавании в Гибралтаре, где хотя видел его образ мыслей, но он об обществе мне никогда ничего

¹ Пять строк от слов «Я не упомянул о нашем...» отчеркнуты на полях карандашом.

² Три строки от слов «Мысль эта пришла...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Слово «что» вписано над строкой вместо зачеркнутого «когда».

⁴ Слова «т. е. орден» вписаны над строкой.

⁵ Пять строк от слов «На вопросы наши...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «а».

⁶ Далее зачеркнуто: «что».

не говорил. С похода же я его видел много что 3 раза. С Вильгельмом Кюхельбекером не только что связь, но даже порядочно знаком не был. Знал его по брату. Это истина, что он являлся нам самым ревностным Республиканцем, т. е. Завалишин¹. Точно мы его считали чем-то значительным. Не могу сказать, что он назначал из числа принадлежавших к Ордену восстановления наверно, но он был знаком с Мардвиновым. Только об нем он не намекал, но говорил, что он слышал о генерал-адъютанте Чернышеве будто по поручению государя². Я в // (л. 57 об.) дополнительном показании не сказал этого; быв уверен, что это несправедливость, не смел назвать. По этому-то случаю он говорил после, что переменил название *ордена на «Возвращение»*. Насчет письма к государю он говорил очень темно, но сколько мог догадываться по его словам, то он писал нарочно, чтоб только быть возвращену сюда.

4. Он просил меня и Арбузова, ибо брат не был с нами. Мы точно замечали, как уже я сказал прежде, и нашли одного Писарева, об которому ему говорили; но он несправедливо³ говорит о других, ибо ему именно сказали, что в Кронштате никого нет. Совсем не по нашим словам он был с Рылеевым в Кронштате. Так как я ему никого не называл и⁴ тут у нас никого не было из офицеров, как после обеда они пошли к лейтенанту Романову, с которым я не знаком совсем. Но говорил ему, чтоб он с ним познакомился и узнал его образ мыслей. Но после я узнал, что он совсем противного. // (л. 58)

a) Как я уже сказал и прежде, что он поручения сии делал. Но я ему, кроме Писарева, не называл никого. Мои товарищи в Кронштате все благородные очень и ревностные приверженцы к своим священным обязанностям. С прочими ни с кем не знаком.

b) Я был с ним в Кронштате только у нас на квартире, где он особенного ничего не показывал; может быть, в другом месте, ибо они от нас уходили и у нас только обедали. Цели, думаю, что он особенной иметь не мог, но посмотреть, может быть, не найдет ли кого-нибудь, так как, по его словам, он только об этом думал.

5. В этом параграфе сказано все, что истинно было и что уже я сказал прежде, что перед отъездом он сказал мне одному, что буду принадлежать и чтоб я сказал брату и Арбузову. Что касается до Дивова, то я нигде не сказал, что сн принадлежал к обществу, и теперь скажу⁵, что он от нас даже ничего не слыхал об оном и только присутствовал при некоторых разговорах.

Обязанность сообщил Завалишин узнавать мнения и, если возможно, приобретать свободномыслящих. Вот одно правило, // (л. 58 об.) которое он мне сказал. С моей же стороны условие было следующее. Я ему сказал: «Вы знаете мой образ мыслей и, может быть, уверены, что я буду действовать для истинной пользы отечества (так я называл наши преступные стремления), но должен вам сказать, что против моих сил я ничего не беру на себя, что в мерах крови чьей бы то ни было я не участник и за брата скажу то же. Он отвечал мне, что никому против желания или правил действовать не дадут; но теперь ничего еще нет⁶, а старайтесь только узнавать мнения⁷.

6. В сем параграфе все истинно так, как сказано. Когда размышляю теперь,

¹ Три строки от слов «Это истина, что он...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «б».

² Слова «будто по поручению государя» вписаны на полях.

³ Две строки от слов «нашли одного Писарева...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «е».

⁴ Три строки от слов «Совсем не по нашим словам...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «е».

⁵ Пять строк от слов «что перед отъездом он сказал мне...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «а».

⁶ Слова «но теперь ничего еще нет» подчеркнуты карандашом.

⁷ Восемнадцать строк от слов «Обязанность сообщил Завалишин...» отчеркнуты на полях карандашом и отмечены буквой «а». Восемь строк от слов «против моих сил я ничего не беру...» отчеркнуты на полях волнистой линией и отмечены знаком «NB».

то вижу, что это все правда, что он говорит, но тогда был ослеплен. Не знаю, что за бумаги, но он точно говорил, что подлинники на иностранных языках. В последнее время, точно, почти совсем не говорил об ордене. Может быть, что сии обряды выписаны¹, я их не читал². // (л. 59)

7. Это все мне известно из слов Арбузова; так, как я уже и прежде сказал, что все, до этого общества касательно, мне было известно от Арбузова. Что его свел Завалишин с Рылеевым. Не знаю, в тот³ вечер когда он их свел⁴, ибо тогда я не был, но, по словам Арбузова, точно он отклонял будто недоверчивость.

8. Это все так, как сказано. Знаю только, что Арбузов, кажется, к нему не писал ни разу; от него же получил два, в них, по словам Арбузова, ничего не заключалось, кроме, чтоб он не обманулся в обществе и старался вернее узнавать⁵. Сами же мы с братом сего средства переписываться⁶ вырезками не знаем, но слышали от Арбузова.

Все, сказанное Завалишиным, правда, кроме только важности нашего намерения. Мне все равно быть на счастливым⁷. Я, благодаря бога, не имею этой нераскаянности; следовательно, сказал бы, если бы оно что-нибудь заключало. Но еще раз повторяю и призываю в свидетельство бога, что это было не что иное, как пустая мечтательность, // (л. 59 об.) которая тогда же и кончилась. Я этим не думаю себя оправдать, ибо все равно была вещь непозволенная и было желание.

Истина, что Завалишин был так неосторожен насчет изъяснений его о свободе, что многие это замечали, и я удивлялся и говорил ему это. Также меня удивляло то, что он свои бумаги об ордене совсем почти не прятал, а оставлял в шкатулке и уходил со двора. Время нашего знакомства было, кажется, 1825 года в апреле месяце или, по крайней мере, около этого.

Мичман Беляев 1-й⁸

Также принимать в члены ордена, точно, он не говорил, а узнавать и говорить ему⁹.

Генерал-адъютант Бенкendorf // (л. 11)

№ 13 (2)

Высочайше учрежденный Комитет требует от г[осподина] мичмана Беляева 1-го:

1

Как ваше имя и отчество, сколько вам от роду лет, ежегодно ли бываете на исповеди и у св[ятого] причастия?¹⁰

2

Где воспитывались вы? Если в публичном заведении, то в каком именно, а ежели у родителей или родственников, то кто были ваши учителя и наставники?

3

В каких предметах старались вы наиболее усовершенствовать?

¹ Слова «сии обряды выписаны» подчеркнуты карандашом.

² Три строки от слов «точно, почти совсем не говорил...» отчеркнуты на полях карандашом.

³ Далее зачеркнуто: «ли».

⁴ Далее зачеркнуто: «это».

⁵ Слова «кроме, чтоб он не обманулся в обществе и старался вернее узнавать» вписаны на полях.

⁶ Далее зачеркнуто: «посред [ством]».

⁷ Три строки от слов «Все, сказанное Завалишиным...» отчеркнуты карандашом на полях.

⁸ Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

⁹ Приписка сделана А. П. Беляевым собственноручно.

¹⁰ Три строки от слов «г[осподина] мичмана Беляева 1-го...» написаны другим почерком.

Не слушали ль сверх того особых лекций? В каких науках, когда, у кого и где именно? Объяснив в обоих последних случаях, чьим курсом руководствовались вы в изучении сих наук?

С которого времени и откуда заимствовали вы свободный образ мыслей, т. е. от сообщества ли или внушений других или от чтения книг или сочинений в рукописях и каких именно? Кто способствовал укоренению в вас сих мыслей? // (л. 11 об.)

Имя мое Александр, отчество Петров, от роду лет 23.
На исповеди и причастии бывал каждый год.

Воспитывался в Морском кадетском корпусе.

В Морском корпусе главная наука есть математика, но я был более склонен к словесности и именно к истории.

Особых лекций не слушал.

Прежде несчастного обоядно знакомства моего с лейтенантом Завалишиным я имел образ мыслей свободный, но не вредный, ибо я любил мое отчество, желал законов для него, слышав многие утеснения, кои претерпевают крестьяне от некоторых помещиков, и мне казалось их состояние самым беззащитным. Но вместе с сим душевно был предан государю, и мысль республики никогда не была в моей голове до этого знакомства. Я всегда видел власть го // (л. 12) сударей священною как религию, которую всегда имел в сердце, так и русским народным духом, который по любви к отечественному ставил выше всего. Понятие же о законах и правах человека получил от чтения. В 1824 году на фрегате «Проворном» я прочитал и списал русскую рукопись у Н. Безстужева о необходимости законов фон-Визина, также после имел и другие, но вообще сказать, как чтение книг, так и всех сих рукописей, хотя и утверждали сей образ мыслей, но никак бы не могли меня заставить нарушить все то, что составляет честного человека. Явился Завалишин и, к стыду моему должен сказать, ослепил нас. Его красноречие, пламенная любовь к человечеству, самая вера, которую он, казалось нам, душою исповедывал самоотверженно, и все в нем приобретало к нему уважение и даже удивление. Он вдохнул, так сказать, в нас мысль Всеобщей Республики, так удачно действовал священным писанием и добродетелью, что показал глазам нашим совершенно новый свет. С сих пор терзание сердца я начал называть слабостями, потерять спокойствие души мне казалось более позволенным, нежели отступить от сего пути, столько я его считал путем света и добродетели. Определительно сказать, с которого времени получил сии понятия, // (л. 12 об.) не могу, ибо они прежде были очень слабы. Рукописи кроме той читал о состоянии финансов и торговли в России от П. Безстужева, также письмо Троцкого у Арбузова и еще некоторые, только не упомню. Кто именно укоренил сей образ мыслей, также сказать не могу, ибо имел весьма малое знакомство.

Мичман Беляев 1-й² // (л. 60)

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест.

² Показания написаны А. П. Беляевым собственноручно.

№ 14 (13)

Сведения о поступках Гвардейского экипажа мичмана Беляева 1-го во время происшествия, бывшего прошлого 14 декабря 1825 года, собранные по следствию, произведенному наряженюю Комиссию для исследования сего при экипаже.

Вопросы

- 1) Во время приведения к присяге 14 декабря был ли при своей команде?
- 2) Не старался ли отклонять нижних чинов от дачи присяги и возбуждать к неповиновению?
- 3) Когда нижние чины Гвардейского экипажа, оказав явное неповиновение, пошли из казарм, то как при сем случае действовал, не производил ли особенного буйства и не возбуждал ли к тому других?
- 4) Кем? Когда? Где и почему приказано взять под арест? Словом, объяснить все от самого приведения к присяге до самого арестования.

Объяснение

на 1-е

Был.

на 2-е

Некоторые из нижних чинов 4-й роты, в коей Беляев 1-й тогда находился, показывают, что он внушил им сомнение, говоря: «Ребята вы сегодня пойдете к присяге, то и должны помнить, кому прежде сего принимали», — на сборном месте возражал командующему бригадою вместе с прочими, изъявляя свое сомнение и замечен в том, что был в числе требовавших к ротам находившихся для убеждения в комнате у бригадного командира ротных командиров.

на 3-е

На дворе казарам от Беляева 1-го никаких возмущений нижним чинам не замечено, но как рассевавший свое сомнение между нижними чинами в справедливости требуемого начальством, бросился и он бежать со двора с вышедшими из повиновения, // (л. 60 об.) но как дорогою, так и на площади, на которой виден он был во все время, ни смущений, ни возбуждений к неповиновению от него не замечено.

на 4-е

Возвратясь с площади вместе с прочими, в тот же вечер присягнул в верности государю императору Николаю Павловичу, а на другое утро, как бывший на площади с вышедшими из повиновения нижними чинами, был арестован его императорским высочеством лично; более ничего по сему пункту сказать не имеется.

Капитан-лейтенант Лермонтов

В должности обер-аудитора 10-го класса Иванов

Февраля 16 дня 1826 // (л. 2)

№ 15 (10)¹

О мичмане
Гвардейского
экипажа
Беляеве 1-м²

При начальном допросе Беляев 1-й, отрицаясь от принадлежности тайному обществу и знания о существовании онного, оправдывал участие в возмутительных действиях заблуждением насчет данной государю цесаревичу присяги, которое было тогда общим уделом Гвар-

¹ Вверху листа карандашом поставлен крест, внизу листа пометы чернилами: «№ 31», «Читано 4 июня 1826».

² Ниже на полях помета карандашом: «№ 62».

дайского экипажа, с которым он оставался на площади до тех пор, [пока не услышал голос великого князя Михаила Павловича.

После сего, спрошенный противу показания мичмана Дивова, сознался с раскаянием не только в умышленном участии в намерениях // (л. 2 об.) мятежников 14 декабря, но и во всех своих действиях, объяснив, что не из упорства сделал первое свое показание ложно, а из опасения, чтоб не взять на свою совесть несчастие товарищей, которых должен был запутать своим признанием.

Питая свободный образ мыслей и увлекаясь мечтанием о равенстве, он склонялся к республике¹. В сем случае Завалишин доказывал, что царствующую фамилию должно истребить, а Беляев, хотя и противился всегда, как говорит он, мерам крови, но поощряемый убеждениями Завалишина и Арбузова, что для истинной // (л. 3) любви к отечеству человек должен на все решиться, он безмолвно разделял сии преступные беседы.

Завалишин пред отъездом своим из С.-Петербурга в октябре прошедшего 1825 года сказал Беляеву, что примет его в тайное общество под названием «Ордена восстановления», получившее начало за границею; но однако он принят не был. После кончины его величества Арбузов сказал ему, что мнения членов общества были различны; иные желали просто республики, другие — конституционной монархии. Но когда уже приготовлялись действовать, // (л. 3 об.) слыша об отречении цесаревича, то у них положено было, если, как они думали, все войска примут эту сторону, овладеть Сенатом и созвать представителей народа, которые сами должны были решить свою участь и то, как поступить с императорской фамилией.

Накануне 14 декабря Арбузов сообщил ему и товарищам его непременные намерения общества воспользоваться отречением цесаревича и вторичною присягою для начатия открытых действий. Беляев 1-й с братом своим и Дивовым, решась в том участвовать, вознамерились поутру идти // (л. 4) по ротам и стараться привести людей в сомнение. 14 декабря он пошел к Арбузову, где из слов Якубовича, там же находившегося, он снова удостоверился в словах Арбузова и в том, что гвардия уже подготовлена, откуда пошел в роту. На вопрос некоторых солдат о присяге Беляев отвечал, что они должны поступить по своей совести, но тут было только два или три человека, а более ничего и никому он не говорил. После оказанного экипажем неповиновения ротные командиры были позваны генерал-майором Шиповым в канцелярию; а между тем пришло // (л. 4 об.) известие, что несколько рот Московского полка побежали на площадь, тогда Беляев по просьбе Николая Бестужева, который уговаривал офицеров Гвардейского экипажа или самим вести людей на площадь, или сходить за ротными командирами, пошел с другими офицерами наверх, дабы пригласить ротных командиров вниз, и хотя в коридоре встретились они с г[осподином] командующим бригадою, который приказал им возвратиться к своим местам, но не послушав его, они продолжали свои поиски и, наконец, известили ротных командиров, что слышна уже стрельба. С возвращением // (л. 5) их вниз батальон двинулся, а с ним вместе пошел и Беляев 1-й, находясь беспрестанно при своей роте, с которой оставался на площади до окончания дела.

Объясняя с полюю откровенностю и раскаянием все свои действия и относящиеся к оным обстоятельства, Беляев 1-й присовокупляет, что он более всего желал, чтобы не стреляли, и его мнение было положить ружья на землю не для того, чтобы предаться, но потому, что таковые меры скорее подействовали бы на войско, приверженное к своему долгу. // (л. 5 об.) Когда его высочество Михаил Павлович, приехав к ним, уговаривал их оставить площадь, он, Беляев, почувствовал раскаяние и досаду, что не исполняют воли его высо-

¹ Слово «республике» подчеркнуто карандашом.

чества. Но сам, увлеченный своим заблуждением, не уговаривал к тому солдат.

По возвращении с площади в казармы, зная свою погибель, он велел скечь свои бумаги, между коими были некоторые либеральные сочинения. Во время содержания на гауптвахте в крепости он говорился с своими товарищами не сознаваться в умышленном // (л. 6) соучастии в намерениях мятежников. Сие произошло оттого, что и в самом заключении еще не избавился от своего заблуждения: ибо, сидя вместе с товарищами, не имел случая обратиться к самому себе. По истине не помнит, кто первый подал о том мысль, но если показывают на него, то запираться не желает. *Беляев*, быв на гауптвахте и потом в крепости, жалел в отношении к отечеству, что переворот не совершился, ибо в заблуждении своем полагал, что Россия, по крайней мере, еще столетие // (л. 6 об.) должна страдать, и говорил *Дивову*, что иначе не может быть переворота, как захватив государя, однако под сим словом не разумел он цареубийства, на которое никогда бы не согласился.

По показанию *Завалишина*, что *Беляевы* и *Арбузов* еще прежде знакомства с ним имели уже мысль составить общество и говорили ему об уставе оного, который *Завалишин* находил очень жестоким, *Беляев* объяснил, что общество сие было не что иное, как детское мечтание. 4 года тому назад, когда воображение их было наполнено чтением // (л. 7) рыцарских романов, они склонились на сию мысль, которая пришла в голову первому *Арбузову*, вообразив себе, что могут сделаться защитниками невинности и страждущих, но о свободе они тогда почти не думали.

Из сведений, доставленных Господином командующим Гвардейским корпусом, видно:

Что *Беляев 1-й*, по показанию некоторых нижних чинов 4-й роты, внушил им сомнение, говоря: «Ребята! Вы сегодня пойдете к присяге, то и должны помнить, кому прежде сего присягали». В казармах возражал командующему бригадою и вместе с прочими // (л. 7 об.) изъяснял свое сомнение насчет отречения государя цесаревича. Был в числе требовавших ротных командиров, кои былизваны в комнату генерал-майором Шиповым для убеждения. Но ни на дворе казарм, ни на площади он, *Беляев*, ни в каких возмутительных действиях не замечен. По возвращении в тот же вечер в казармы вместе с прочими присягнул на верность подданства государю императору Николаю Павловичу, а на другое утро был арестован лично его императорским высочеством.

Лейтенант *Арбузов*, заключая показание свое раскаянием // (л. 8) и просясью расстрелять его, убеждает о единой милости — в уважение десятилетней верной службы его помиловать двух *Беляевых* и *Дивова*, говоря, что они виновны по одному мечтанию и свободомыслию и что до знакомства с лейтенантом *Завалишиным* чужды были идей, вредных правительству.

Правитель дел Боровков